

НАУЧНЫЕ АСПЕКТЫ СОЦИОЛОГИЧЕСКОГО ПОДХОДА К ОЦЕНКЕ НАСЕЛЕНИЕМ РИСКОВ ЧРЕЗВЫЧАЙНЫХ СИТУАЦИЙ

М.А. Балер, *ст. науч. сотр.*

Всероссийский научно-исследовательский институт по проблемам гражданской обороны и чрезвычайных ситуаций (федеральный центр науки и высоких технологий) (ФГБУ ВНИИ ГОЧС (ФЦ))
(Россия, г. Москва)

DOI:10.24412/2500-1000-2023-9-1-200-203

Аннотация. В статье отражены научные аспекты социологического подхода к восприятию риска, а также сосредоточено внимание на социальных и культурных факторах общества в восприятии риска. Обоснована необходимость исследования отношения населения к уровню приемлемости риска чрезвычайных ситуаций, степень его информированности о возможных чрезвычайных ситуациях в регионе проживания, что является важными социальными факторами в решении вопросов управления рисками, а также способствует более глубокому изучению отношения населения к вопросам безопасности.

Ключевые слова: чрезвычайная ситуация, восприятие риска, оценка риска, информированность населения, социальный процесс, приемлемость риска.

В Российской Федерации методология анализа риска перешла за более чем 30 лет из области отдельных научных исследований в нормативные документы и нормативные правовые акты по обеспечению и повышению защищенности человека, общества, государства, окружающей среды от негативных процессов и явлений [1].

В Федеральном законе Российской Федерации «О техническом регулировании» [2] риск определен как «вероятность причинения вреда жизни или здоровью граждан, имуществу физических или юридических лиц, государственному или муниципальному имуществу, окружающей среде, жизни или здоровью животных и растений с учетом тяжести этого вреда».

Для устойчивого развития любой страны необходимо принятие мер по снижению риска чрезвычайных ситуаций (далее – ЧС), которые должны опираться на теорию анализа и управления риском. Информация, знания населения о рисках ЧС, их отношение к уровню приемлемости риска и, прежде всего, понимание ими самого понятия приемлемости риска, – все это должно быть неотъемлемой частью процесса управления рисками.

Образование, СМИ и другие социальные институты, имеющие непосредственную связь с безопасностью жизнедеятель-

ности населения и со снижением риска бедствий, должны вести просветительскую и информационную работу, призванную повышать осведомленность общества об источниках опасности, рисках, правил поведения при ЧС и мерах по снижению их последствий [3].

Результаты исследований

Реакция на риски и рискогенную среду индивидов в целом дифференцирована и зависит от множества факторов. Помимо реакции и последующих действий на риски в обществе индивид также в той или иной степени имеет представление о возможных будущих рисках, касающихся непосредственно его и его близких, но и общества, в котором он живет [4].

Вся эта работа невозможна без обратной связи от населения, без учета существующего уровня знаний и понимания вопросов рисков, уровня их приемлемости. В настоящее время такая информация в России практически отсутствует, что обуславливает актуальность данной статьи.

Является ли общественное восприятие риска просто суммой индивидуальных реакций на отдельные события, или социальные и культурные влияния играют роль в формировании наших определений безопасности, приемлемого риска и опасности?

Под влиянием путаницы и неопределенности вокруг политики управления рисками ученые-социологи начали обращаться к проблеме восприятия риска. Но, как отмечает антрополог Мэри Дуглас [5], они крайне неохотно исследовали культурные основы восприятия риска, предпочитая концентрироваться на индивидуальном восприятии, делающем индивидуальный выбор. Такой подход оставляет неисследованными ряд важнейших социальных факторов – например, наши представления о том, что является «естественным» или «искусственным»; наши убеждения о справедливости и наши моральные суждения о том, в каком обществе мы хотим жить.

При рассмотрении вопроса анализа риска необходимо отметить некоторые особенности. Первая состоит в том, что разных людей волнуют разные риски и угрозы: война, загрязнение окружающей среды, безработица, инфляция и др.

Другая особенность заключается в отсутствии синхронности между знанием и действием: какая бы программа по снижению риска ни была принята, очевидно, что она будет недостаточной для достижения принципа максимума возможных действий

для предотвращения наибольшего ущерба. В итоге, разногласия насчет того, «что рискованно, насколько оно рискованно и что с этим делать» [6] весьма существенны.

Поскольку никто не знает о рисках все, не может быть гарантии, что те риски, которых люди стремятся избежать, действительно нанесут им наибольший вред. Так как нет единственной принятой и правильной концепции риска, не существует единственного, подходящего для любой цели числа, которое бы выражало приемлемый риск для общества [7].

Приемлемость риска зависит от альтернатив, ценностей и убеждений, которые конкурируют в обществе. Ценности есть неотъемлемая часть всякой проблемы приемлемого риска [5]. Не существует свободного от ценностей выбора между рискованными альтернативами. Риск можно рассматривать как совместный результат знания о будущем и согласия по поводу наиболее желаемых перспектив [6]. Различные варианты соотношений знания и согласия представляют 4 проблемных аспекта риска, которые можно схематически изобразить следующим образом (рисунок).

Рисунок. Четыре проблемных аспекта риска

В случае полного согласия, когда знание достоверно и точно, цели согласованы и известны все альтернативы (и вероятность их наступления), можно реализовать программу, отображающую наилучшее решение. Проблема здесь имеет технический характер, и ее можно решить расче-

тами (например, нормы загрязнения сточных вод). Второй случай – знание достоверно, но имеются споры в обществе, что создает проблему несогласия в оценке последствий. Решением здесь является либо организация дискуссий, либо принуждение со стороны групп влияния. В третьем слу-

чае полному согласию противопоставлено неполное знание, что отражает проблему недостатка информации. Для решения этой проблемы необходимо провести исследование, которое позволит восполнить недостаток информации. Последний случай, когда знание недостоверно или неточно и отсутствует согласие, отражает современную проблему оценки риска. Только общественное согласие способствует разрешению этой проблемы без возникновения острого конфликта интересов.

Оценка риска представляет собой социальный процесс. Каждое общество зависит от комбинации доверия и страхов. Любая система исчисления риска определяется личностными предпочтениями, культурой и политическим контекстом. Культура понимается как система ценностей, норм поведения, стандартов и предрассудков, которая регулирует взаимодействие индивидов в обществе. Культура предстает как «некоторая система, состоящая из личностей, которые считают друг друга и взаимно вменяемыми, и ответственными». В этой системе человек «пытается жить, придерживаясь известного уровня ответственности», который приемлем для него и сравним «с уровнем ответственности, на котором он хотел бы держать других людей» [6].

Различные социальные практики, которые человек использует в повседневности, влияют на его взгляды о том, каких опасностей следует бояться больше всего, какие риски стоят того, чтобы на них пойти, и кому следует разрешить пойти на них. Социальные практики, в свою очередь, как и культура в целом зависят от типа общества, в которых они развиваются. Тип общества определяет, на каких именно опасностях и рисках фокусируются индивиды и социальные группы. Во многом культурная теория восприятия риска рассматривает социальную среду, принципы выбора и воспринимающий субъект как единую систему. Эта теория не игнорирует реальности опасностей вокруг нас.

Главный тезис культурологического подхода к риску состоит в том, что любая

форма общества производит свой собственный взгляд на природную среду, который влияет на его выбор опасностей, заслуживающих внимания [7]. Наделение ответственностью за природные бедствия и катастрофы является нормальной стратегией для защиты определенного набора ценностей, принадлежащего определенному образу жизни. Основанное на культурной модели исследование восприятия и оценки риска пытается раскрыть, как различия в характеристиках общественной жизни вызывают различные реакции на опасность.

До настоящего времени в России отсутствуют масштабные исследования, направленные на получение социологических данных по приемлемым для населения рискам чрезвычайных ситуаций, а также степени его информированности о ЧС природного и техногенного характера в регионе проживания, в ходе массового опроса населения. Такие данные могли бы стать основанием для прогнозирования и, в дальнейшем, для улучшения системы управления рисками в обществе [8].

Заключение. Структурные изменения общества не всегда адекватно отображаются в массовом сознании, а статистика не отражает в полной мере происходящие изменения. Отношение населения к уровню приемлемости риска ЧС, степень его информированности о возможных ЧС в регионе проживания являются важными социальными факторами в решении вопросов управления рисками. Также необходимо помимо данных государственной статистики о последствиях ЧС включать оценки вероятности возникновения ЧС и их частоты. Выполнение всех этих условий позволит принимать оптимальные управленческие решения, а также способствует более глубокому изучению отношения населения к вопросам безопасности и ЧС, в том числе посредством массовых опросов.

Необходимо раскрыть социологический подход к восприятию риска, который до сих пор систематически игнорировался. И сосредоточить внимание на социальных факторах в восприятии риска.

Библиографический список

1. Управление рисками техногенных катастроф и стихийных бедствий (пособие для руководителей организаций) Монография. Под общей редакцией Фалеева М.И. / РНОАР. – М.: ФГБУ ВНИИ ГОЧС (ФЦ), 2016 – 270 с.
2. Федеральный закон Российской Федерации «Технический регламент о безопасности зданий и сооружений» от 30 декабря 2009 г. № 384.
3. Акимов В.А. Основы анализа и управления риском в природной и техногенной сферах: учебное пособие в системе образования МЧС России и РСЧС / В.А. Акимов, В.В. Лесных, Н.Н. Радаев. – М.: Деловой экспресс, 2004. – 352 с.
4. Балер М.А. Научные аспекты культурологического подхода к оценке рисков // Сборник докладов XX международной научно-практической конференции по проблемам защиты населения и территорий от чрезвычайных ситуаций. – М.: МЧС России; ФГБУ ВНИИ ГОЧС (ФЦ). – 2015. – С. 72-73.
5. Douglas M., Risk Acceptability According to the Social Sciences // Russell Sage Foundation – 1985 – 115 p.
6. Douglas M., Wildavsky A. Risk and Culture. An Essay on the Selection of Technical and Environmental Dangers. Berkley and Los Angeles: Univ. Of California Press – 1983 – 224 p.
7. Яницкий О.Н. Социальные реальности и социальные миражи. Социология риска: ключевые идеи // Мир России. – 2003. – № 1.
8. Создание и внедрение программного комплекса динамического анализа природных, техногенных и биолого-социальных рисков на территории Российской Федерации: отчет о НИР (заключ.): ФГБУ ВНИИ ГОЧС (ФЦ); рук. Косоруков О.А.; исполн.: А.С. Котосонов [и др.]. – М., 2016. – 134 с.– Инв. № 6339.

**SCIENTIFIC ASPECTS OF A SOCIOLOGICAL APPROACH TO THE ASSESSMENT
OF THE RISKS OF DISASTERS BY THE POPULATION**

M.A. Baler, *Senior Researcher*

**All-Russian Research Institute for Civil Defense and Emergencies
(Russia, Moscow)**

***Abstract.** The article reflects the scientific aspects of the sociological approach to risk perception, and also focuses on the social and cultural factors of society in the perception of risk. The need to study the attitude of the population to the level of acceptability of the risk of disasters, the degree of its awareness of possible disasters in the region of residence is substantiated, which are important social factors in addressing risk management issues, and also contributes to a more in-depth study of the population's attitude to security issues.*

***Keywords:** disasters, risk perception, risk assessment, public awareness, social process, risk acceptability.*